

V
D
37549

ДОКЛАДЪ С. И. ПАРИЖСКИИ
ПО ИССЛЕДОВАНЮ
Нижгородскаго Кремля

Комиссія по обследованю древняго
нижгородскаго Кремля, исполняя порученіе
правленія комиссіи, въ своемъ отчете
представляетъ къ виду слѣдующія
дѣла:

1) Изъясненіе назначеній и
смысла и значенія Кремля на основаніи
использованныхъ данныхъ литературы,
рукописей и рисунковъ.

2) Собраніе матеріала и составленіе
историческаго очерка истории кремля
и его значенія въ жизни города.

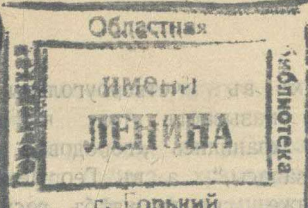
3) Изученіе архитектурнаго
строенія и описаніе его частей.

4) Изученіе историческаго
значенія и роли кремля въ жизни
города.

5) Изученіе историческаго
значенія и роли кремля въ жизни
города.

6319

1880

ДОКЛАДЪ С. М. ПАРТІСКАГО ПО ИЗСЛѢДОВАНІЮ Нижегородскаго Кремля *).

Др. 196319

Комиссія по обслѣдованію нижегородскаго Кремля, исполняя порученіе архивной комиссіи, въ своихъ работахъ имѣеть въ виду слѣдующія задачи:

- а) теоретическое изслѣдованіе вопроса о подземномъ Кремлѣ на основаніи имѣющихся данныхъ литературы печатной и рукописной;
- б) собраніе легендъ и сказаній, относящихся къ исторіи вопроса;
- в) возможно полное собраніе показаній очевидцевъ о подземныхъ ходахъ и помѣщеніяхъ въ Кремлѣ, и самое главное,
- г) практическое обслѣдованіе Кремля.

Первая задача отчасти разрѣшается предшествующимъ моимъ докладомъ „О подземныхъ ходахъ и помѣщеніяхъ въ Кремлѣ, по даннымъ Писцовой книги 1621 г.“ Писцовая книга ясно и опредѣленно говоритъ о погребкахъ и палаткахъ каменныхъ въ

*). „Волгарь“, 1911 г., № 47.

стѣнахъ въ четверугольныхъ башняхъ, указываетъ, что въ погребахъ этихъ хранились „городовые и пушечные запасы,“ а въ Георгіевской башнѣ даже „сыпали хлѣбъ государевъ“, что помѣщенія эти были очень обширны—до 6 саж. опречь стѣнь.“

О подземныхъ ходахъ Писцовая книга не говоритъ, можетъ быть, по чисто стратегическимъ соображеніямъ. Ничего не говорятъ о нихъ и изслѣдователи нижегородской старины и нижегородскаго Кремля въ частности (Мельниковъ, Храмцовскій и др.). Интересно, что описывая Кремль, эти нижегородскіе изслѣдователи даже не говорятъ объ этихъ погребахъ на основаніи указаній Писцовой книги.

Были-ли эти подземные ходы, тайники и т. п. мы не знаемъ, но что они могли быть въ такой сильной крѣпости, какою былъ въ XVII в. Нижній-Новгородъ, „передовая твердыня“ Руси на востокъ, державшая въ своихъ рукахъ Оку и Волгу, черемись, мордву и татаръ, защищавшая русскую восточную торговлю отъ „всякаго воровскаго и разбойнаго люда, доказательствомъ этого можетъ служить то соображеніе, что такая сильная крѣпость во всякомъ случаѣ должна была использовать всѣ средства защиты и приготовить себя къ осадному времени,“ а также то, что русскія крѣпости имѣли такіе тайники, которые соединяли крѣпость съ рѣкою,

или одну башню съ другою или съ
цитаделями.

Такъ, напримѣръ, въ „Описаніи до-
кументовъ и бумагъ, хранящихся въ
московскомъ архивѣ министерства
юстиціи“ кн. 4, М. 1884, приводится
цѣлый рядъ городовъ—Брянскъ, Там-
бовъ, Вологда, Карачевъ, Болховъ,
Царево-Борисово, Бѣлозерскъ и друг.
съ точнымъ указаніемъ на существо-
ваніе въ этихъ городахъ—тайниковъ
въ XVII в. (отъ 152 по 193 годъ,
т.е. приблизительно съ 1644 по
1685 г.).

Впрочемъ, есть указанія о тайни-
кахъ въ крѣпостяхъ и болѣе ранняго
періода, а именно послѣднихъ лѣтъ
XV в., около времени постройки ка-
меннаго Кремля въ Н.-Новгородѣ. Ха-
рактерно, въ этомъ отношеніи указа-
ніе на постройку московскаго Кремля;
иностранецъ Антонъ Фрязинъ строитъ
въ 1485 г. башню Тайницкую, въ
1488—Свиблову, въ 1492—Неглинную
(Собакину) съ тайниками къ рѣкѣ
(Забѣльинъ. Исторія города Москвы.
1902, стр. 138—139), а въ 1494 при-
бываетъ въ Москву Петръ Фрязинъ—
строитель нижегородскаго Кремля.

Возможно предположеніе, что какъ
Антонъ Фрязинъ, такъ и Петръ Фря-
зинъ—современники находились подъ
одинаковыми вліяніями при изученіи
инженернаго искусства или подъ влія-
ніемъ одного и того же шаблона въ
строительномъ искусствѣ, шаблона,

господствовавшего въ то время и только нѣсколько видоизмѣнивагося подѣ влияніемъ тѣхъ или иныхъ условій.

Вопросъ о перестройкахъ, передѣлкахъ и ремонтахъ Кремля, пока также остается невыясненнымъ, такъ какъ несмотря на всѣ поиски до сихъ поръ не удалось напасть на слѣды и указанія, хотя бы варварскаго ремонта, произведеннаго намѣстникомъ нижегородскимъ фонъ-Ребиндеромъ въ 1790 году. Вѣроятно, эти дѣла еще хранятся въ архивахъ или губернскаго правленія или канцеляріи губернатора, или московскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ и министерства юстиціи. Дѣло по перестройкѣ Дмитровской башни въ 1895 г., много просмотрѣно и о немъ я скажу потомъ.

Планы-разрѣзы, которые были въ распоряженіи комиссіи—Аракчеевскаго корпуса—(Никольская и Коромыслова)—разсмотрѣны М. С. фонъ-Бриномъ и А. Я. Садовскимъ и принадлежащія архивной комиссіи (весь Кремль), почему-то имѣютъ въ виду только надземныя помѣщенія и ничего не говорятъ о подземныхъ, какъ напр., о погребѣ Дмитровской башни и друг. и въ общемъ далеко несовершенны.

Легенды о кремлевскихъ подземельяхъ сводятся къ тому, что въ Кремлѣ такія подземелья есть, что тамъ должно храниться какое-то добро, есть тайны, что въ нижегород-

скомъ Кремль хранится даже Сибліотека Грознаго, гдѣ-то тамъ замурована, хотя въ исторической литературѣ относительно этой библіотеки есть довольно значительныя разногласія, имѣются основанія и рго и сопта, подвергается сомнѣнію даже самая мысль о существованіи этой библіотеки. Я разумѣю извѣстный споръ между Забѣлинымъ и Соболевскимъ съ одной и Бѣлокуровымъ и Василевскимъ съ другой стороны, по поводу поисковъ этой библіотеки Эд. Тремеромъ, проф. страсбургскаго университета, приѣзжавшаго въ 1890—91 г. въ Москву, въ подземельяхъ Кремля.

Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось въ печатной литературѣ нигдѣ напасть на слѣды этихъ легендъ и въ частности о томъ, что Бутурлинъ во время путешествія въ Персію или на Кавказъ, оставилъ въ Нижнемъ какія-то бумаги и даже архивъ. Можетъ быть, въ послѣднемъ случаѣ смѣшивается другая легенда о томъ, что во время бѣгства изъ Москвы въ 1812 г. многое вывезено было въ Нижній и оставлено здѣсь, а это, повидимому, основывается на достовѣрномъ фактѣ, что „Предъ пожаромъ Москвы и университета, 31-го августа 1812 г., ректоръ Геймъ и члены университета съ драгоцѣнными предметами музея и библіотеки отправились въ Н.-Новгородъ. Вывезли немного“ ... (Иконниковъ. О. Р. И. т. 1, кн. 2, стр. 916).

Показаній очевидцевъ-свидѣтелей въ распоряженіи архивной комиссіи имѣется въ настоящее время двѣнадцать (12). Сами очевидцы—люди различныхъ общественныхъ состояній и положеній и показанія ихъ въ большинствѣ относятся ко времени выставки, около 1895—6 гг. и могутъ быть сведены къ нѣсколькимъ группамъ.

1. Показанія, касающіяся „погребѣ“ въ Георгіевской башнѣ, о которомъ говоритъ и Писцовая книга 1621 г.

2. Показанія о погребѣ въ Никольской башнѣ.

3. О ходѣ сводчатомъ подземнымъ корридормомъ отъ Кладовой башни по направленію къ Нижнему базару.

4. О подземномъ ходѣ отъ Дмитровской до Георгіевской башни.

5. О сводахъ около Никольской башни и между Сѣверной и Ивановской.

6. О лазахъ и дверяхъ въ стѣнѣ около губернаторскаго сада.

Такимъ образомъ показанія эти касаются такъ или иначе почти всего Кремля.

Отчасти эти показанія уже провѣрены и доказаны, а другія ждутъ своего оправданія и доказательствъ въ будущихъ работахъ комиссіи.

Практическія работы по обслѣдованію нижегородскаго Кремля продолжались и послѣ 2-го декабря и представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Были осмотрѣны—29 декабря 1910 г. (Садовскій, Волковичъ, Драницынъ, Парійскій, К. Н. и М. Н. Стоговы) Дмитровская и Сѣверная башни, 4-го января 1911 г. (Вишневскій, Драницынъ, Парійскій и Стоговы) Никольская и Коромыслова и 5-го января Никольская (Стоговы) и Георгіевская (Садовскій, Драницынъ, Парійскій, Вороновъ (свидѣтель), 13-го и 15-го января (Драницынъ, Стоговы) Дмитровская и 21-го января (Парійскій, Вишневскій)—Дмитровская башня.

Весьма дѣятельное участіе въ работахъ принимали—М. Н. Стоговъ—студентъ московскаго университета и К. Н. Стоговъ—воспитанникъ дворянскаго института. Гг. Стоговыми сдѣланы между прочимъ для комиссіи рядъ фотографическихъ снимковъ, относящихся къ работѣ.

— 4 снимка съ Дмитровской башни, 4 съ Коромысловой и Никольской и три снимка съ Георгіевской башни.

Новый осмотръ (5-го января) Георгіевской башни былъ предпринятъ съ цѣлью провѣрки на мѣстѣ показанія г. Воронова. Показаніе сводится къ слѣдующему.

Г. Вороновъ, служащій пивовареннаго завода Ермолаева, около 18-ти лѣтъ назадъ, пролѣзалъ черезъ брешь въ стѣнѣ около Георгіевской башни со стороны Волги, въ помѣщеніе изъ бѣлаго большого камня, изъ котораго были сложены сводъ и стѣны. Изъ по-

мѣщенія вела каменная лѣстница изъ бѣлаго камня въ верхній этажъ, куда онъ ходилъ. Въ этомъ нижнемъ помѣщеніи онъ нашелъ алебарду и желѣзные шишаки.

Когда было показано Воронову уже обслѣдованное комиссіей помѣщеніе онъ положительно и прямо сказалъ, что „это—не то,“ что помѣщеніе, въ которомъ онъ былъ, значительно больше и стѣны были выложены изъ большого, ноздреватаго камня, а не изъ кирпича. Слѣдовательно, это помѣщеніе еще не открыто. Къ слову сказать, показаніе г. Воронова совпадаетъ съ показаніями дворецкаго Кутайсова—Веселитскаго и Торсвеза. Отыскать это помѣщеніе составляетъ задачу будущихъ работъ комиссіи, и тогда несомнѣнно будетъ доказано свидѣтельство Писцовой книги 1621 г., что подъ Георгіевской башней былъ обширный погребъ, до 6 саж. „опричь стѣнъ“, гдѣ „сыпали хлѣбъ государевъ“, а въ стѣнѣ „посторонь башни“ находилась „палатка каменная, гдѣ ставили зелье“. Свидѣтельство Писцовой книги 1621 г. относительно погребовъ двухъ другихъ обслѣдованныхъ четырехугольных башенъ уже доказано.

Кремлевская комиссія большее вниманіе употребила на Дмитровскую башню, съ ея погребомъ, наполненнымъ водою. При осмотрѣ 29-го декабря обнаружилось, что вода значительно по-

шла на убыль,—сравнительно съ 23-мъ ноября убыло около аршина, какъ это можно было судить по слѣдамъ на стѣнахъ, отверстія въ раструбахъ, о которыхъ было указано въ предыдущемъ докладѣ, обозначилась яснѣе.

По ходатайству архивной комиссіи передъ городскимъ головой было приступлено къ откачиванію воды. Работа была чрезвычайно трудная въ особенности по установкѣ пожарнаго насоса, который въ собранномъ видѣ не проходилъ въ арку, ведущую въ погребъ, но благодаря содѣйствію и личному участию брандмейстера Т. С. Чапина возможно было въ теченіе двухъ дней при 8-ми рабочихъ воду удалить. Всего выкачено по приблизительному подсчету болѣе 8000 ведеръ.

Когда вода была удалена, представилась возможность оріентироваться и произвести болѣе тщательное обслѣдованіе „погреба.“

Передъ аркою, черезъ которую можно проникнуть въ „погребъ,“ — съ лѣвой стороны И. М. Волковичемъ открыто въ стѣнѣ отверстіе, діаметромъ въ $1\frac{1}{2} - \frac{3}{4}$ аршина, которое имѣетъ направленіе вверхъ. Повидимому, черезъ это отверстіе идетъ откуда-то вода, какъ это можно судить по довольно значительному бугорку земли, смѣшанной съ навозомъ. Бугорокъ изрѣзанъ въ различныхъ направленіяхъ слѣдами отъ воды, стекающей ручейками, — теперь обсохшими.

Кстати, земля отъ конца лѣстницы до арки рыхлая и чѣмъ ниже, тѣмъ болѣе влажная. Глубина до твердаго грунта, м. б. каменнаго пола, около одного аршина. Ходъ подъ арку теперь нѣсколько увеличенъ,—земли вынута съ $1\frac{1}{2}$ аршина.

Результаты обслѣдованія внутренняго помѣщенія—„погреба“ таковы: длина приблизительно точная 7 с., ширина въ узкой части, отъ арки (входа) до стѣны—2 саж., въ широкой — 4 саж., высота болѣе $1\frac{1}{2}$ саж. Стѣны и потолокъ, а въ особенности послѣдній, носятъ слѣды разрушенія,—почти на всемъ протяженіи первый слой кирпича на потолкѣ обвалился, причемъ характерно, что потолокъ обваливается не по одному только кирпичу, а цѣлыми пластами,—въ передней части обращаетъ на себя вниманіе такой пласть, около сажени длиною и $1\frac{1}{2}$ аршина шириною. Пласть этотъ упаль не плашмя, а стоя, перпендикулярно поверхности пола. Возможенъ въ потолкѣ прогибъ. Такъ какъ погребъ подъ проѣздомъ, то ѣзда слышна и чувствуется нѣкоторое сотрясеніе.

Столбикъ, о которомъ я упоминалъ въ предыдущемъ докладѣ, и который поддерживалъ потолокъ, свалился еще до начала работъ по выкачиванію воды.

Поверхность пола сплошь завалена камнями и затянута вяжущей, липкой грязью.

Въ передней стѣнѣ виднѣется черное пятно около 1 аршина въ диаметръ, происхождение котораго трудно объяснить,—вѣроятно, это пятно результатъ просачиванія наружной воды, хотя теперь воды здѣсь не замѣтно. Сверху по направленію къ этому пятну—трещина.

Въ лѣвомъ углу раструба, по направленію къ откосу, находится сводчатое отверстіе вышиною около аршина, шириною аршина полтора—повидимому, засыпанный и заваленный ходъ камнями съ потолка; отверстіе ведетъ въ довольно длинное до 7 сажень помѣщеніе съ двумя помѣщеніями, похожими на бойницы нижняго этажа Георгіевской башни.

Тотчасъ же за этимъ входомъ находится бойница въ ширину отъ входа до корридора 2 саж., затѣмъ корридоръ около 3 саж. и слѣдующая бойница около 2 саж., такъ что длина отъ указаннаго входа выражается приблизительно въ 7 саж. Направленіе этого помѣщенія въ толщѣ стѣны башни къ внутренности Кремля.

Принимая во вниманіе длину каждой стѣны четырехъугольныхъ башенъ Кремля по Писцовой книгѣ—8 саж. и размѣры внутренняго помѣщенія „опричь стѣнъ“ 6—7 саж., а также длину разсматриваемаго помѣщенія — около 7 саж., и разстояніе входа въ это помѣщеніе отъ задней внутренней стѣны (около 3-хъ саж.), можно, пожалуй, съ

увѣренностью сказать, что дальняя бойница уже находится не въ стѣнѣ башни, а въ крѣпостной стѣнѣ около проходныхъ воротъ, что доказываетъ и самое направленіе не параллельно стѣнѣ, а подъ нѣкоторымъ угломъ.

Помѣщеніе въ общемъ довольно сохранившееся, кирпичей замѣтно сравнительно мало, стѣны и потолокъ крѣпкіе. Интересно направленіе осадковъ,—они идутъ не прямо, а чѣмъ дальше, тѣмъ больше повышаясь,—повидимому, вода стекаетъ откуда-то по этимъ помѣщеніямъ, а въ углу дальней бойницы ясны слѣды мусора и камней, и впечатлѣніе получается такое, что какъ будто здѣсь не конецъ. Можетъ быть, эта дальняя бойница имѣетъ какую-либо связь съ люкомъ, обнаруженнымъ комиссіей со стороны Кремля, и вода попадала изъ этого люка, а, по словамъ очевидцевъ, весною въ этотъ люкъ вода постоянно попадаетъ. Такъ ли это, покажутъ дальнѣйшія обслѣдованія.

Обслѣдовать подробно это помѣщеніе пока не представляется возможнымъ, такъ какъ работать въ согнутомъ положеніи, а подъ часъ и прямо на колѣняхъ (высота около $1\frac{1}{2}$ арш.), съ рискомъ свалиться въ липкую грязь не совсѣмъ-то удобно.

Помѣщеніе черезъ отверстіе съ правой стороны представляетъ почти точную копію предшествующаго, только длиною, можетъ быть, оно покороче. Но

слѣдовъ разрушенія здѣсь значително больше, стеки очевиднѣе,—вѣроятно, на это помѣщеніе не малое вліяніе оказала постройка крыльца—входа въ музей. До приведенія этого помѣщенія въ болѣе или менѣе сносный видъ работать здѣсь невозможно.

Говорить о какихъ либо „подземныхъ ходахъ изъ этого помѣщенія на основаніи произведеннаго обслѣдованія, конечно, преждевременно, а свидѣтельство Писцовой книги 1621 г. о томъ, что въ Дмитровской башнѣ былъ „погребъ“ и погребъ обширный—(„кладуть всякіе городовые и пушечные запасы“) слѣдуетъ признать безусловно доказаннымъ, а присутствіе воды необходимо объяснить позднѣйшими и во всякомъ случаѣ причинами, не имѣвшими мѣсто въ 1621 г.,—и строитель Кремля для „пушечныхъ“ запасовъ естественно избралъ-бы другое болѣе удобное и сухое помѣщеніе.

Въ цѣляхъ теоретическаго обслѣдованія Дмитровской башни мною было просмотрѣно хранящееся въ архивѣ городской библіотеки „дѣло о реставраціи Дмитровской башни въ 1895—96 г.“ Дѣло, скрѣпленное членомъ архивной комиссіи А. М. Меморскимъ, заключается въ четырехъ объемистыхъ тетрадяхъ, всего—574 полулиста, и состоитъ изъ трехъ отдѣловъ (правда, не систематизированныхъ): а) переписки и протоколовъ, б) проспектовъ и отчетовъ работъ архитекторовъ Мали-

новскаго и Станкевича и в) счетовъ по выполнению работъ и приобретению матеріаловъ.

Изъ этого „дѣла“ не видно, чтобы при реставраціи башни ремонтъ коснулся разсматриваемаго нижняго помѣщенія, „погреба“, и упоминанія объ этомъ подвалѣ въ дѣлѣ нѣтъ. Правда, на полулистахъ 78 об. и 261 об., въ „сметѣ на окончаніе работъ“ есть указаніе на „подземелье“, но это указаніе относится къ какой-то желѣзной двери, ведущей въ подвалъ, въ подземелье. Этой желѣзной двери теперь не существуетъ и, вѣроятно, это есть ничто иное, какъ деревянная закрывка люка, посредствомъ котораго можно спуститься въ подземелье.

Другое указаніе на полулистѣ 207 говоритъ объ укрѣпленіи фундамента. Здѣсь говорится, что вырыта была канава, на $1\frac{1}{2}$ —2 аршина фундаментъ оказался слабъ, пришлось укрѣплять,—на это пошелъ щебень и камень, снятый съ верхнихъ этажей, а затѣмъ вслѣдъ за этимъ идетъ указаніе, что было необходимо сдѣлать наружную облицовку стѣны. Повидимому, это указаніе относится къ наружной стѣнѣ башни, а не къ внутреннему помѣщенію,—подвалу, погребу и т. п.

Да и осмотръ „погреба“, повидимому, не даетъ основаній къ тому, чтобы говорить о недавнемъ (сравнительно) ремонтѣ этого помѣщенія.

Такъ какъ точныхъ указаній на ремонтъ „погреба“ въ дѣлѣ не имѣется, то интересно было бы выяснитъ это черезъ производившихъ работы подрядчиковъ—земляныхъ работъ: Ивана Андреевича Щеголева, каменьщиковъ—Макара Глупова и Н. В. Бѣлогузова (печника) и возчиковъ мусора—Владимира Логинова и Николая Борисовича Чеснокова, а также сторожей при работахъ—Ивана Соловьева и десятника—Хрисанфа Д. Семенова, если они, конечно, существуютъ теперь въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Никольская башня. Помѣщеніе изъ праваго лаза ($4\frac{1}{2}$ вершка ширины и 14 высоты), въ Никольской башнѣ было обслѣдовано болѣе подробно, чѣмъ въ предшествующие разы, причѣмъ оказалось, что изъ пролаза можно попасть въ довольно большое помѣщеніе, вполне соотвѣтствующее нанесенному на планѣ, причѣмъ около лѣстницы слѣды новой задѣлки въ стѣнѣ, — очевидно, это задѣланъ ходъ въ помѣщеніе изъ внутри двора. Ходъ этотъ на планѣ есть и принадлежитъ къ 3-му этажу.

Въ концѣ корридора около новой указанной задѣлки находится лѣстница внизъ изъ 13-ти ступеней, за ней помѣщеніе въ общемъ похожее на „погребъ“ Дмитровской башни, стѣна около лѣстницы значительно меньше по размѣрамъ стѣны передней. Мо-

жетъ быть, это помѣщеніе и есть „погребъ“ Писцовой книги, видѣнный А. И. Звѣздинымъ и И. И. Вишневымъ.

Помѣщеніе довольно обширное — въ длину 6—7 сажень, въ ширину по стѣнѣ у лѣстницы 2 саж., а по противоположной—4 сажени. Противъ входа съ лѣстницы засыпанное отверстіе, какъ бы дверь, видны двѣ ступени. Куда ведетъ это отверстіе, пока сказать трудно. Можетъ быть, здѣсь такія же 13-ть ступеней въ помѣщеніе третьяго этажа, но съ другой, т.е. съ лѣвой стороны башни.

Въ углахъ раструбовъ, по ту и другую сторону ходы въ маленькіе корридорчики, на подобіе бойницъ въ Георгіевской башнѣ, формою похожи на римскую цифру V.

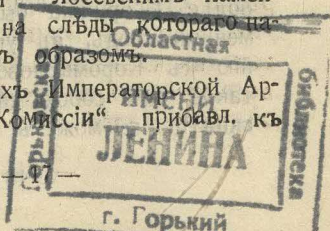
На полу, заваленномъ камнями, обращаетъ на себя вниманіе углубленіе посрединѣ. Расположеніе камней углубленія ясно говоритъ за облицовку какого-то отверстія, разрыть которое за неимѣніемъ подъ руками инструментовъ не пришлось. Но несомнѣнно, это углубленіе представляетъ интересъ, такъ какъ звукъ ударовъ въ немъ производитъ впечатлѣніе пустоты и рѣзко отличается отъ звука въ другихъ мѣстахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ есть въ стѣнахъ небольшія отверстія, въ которыя при обслѣдованіи вставляли палки, чтобы по нимъ ориентиро-

ваться при послѣдующихъ изысканіяхъ.

Лѣвое отверстіе—лазъ въ башнѣ 3 этажа высотой 14 в., шириною 6 вер., ведетъ въ помѣщеніе почти одинаковое по размѣрамъ и по формѣ помѣщенію, нанесенному на планѣ съ правой стороны, справа видно окно, а прямо противъ отверстія арка, почти доверху засыпанная мусоромъ, за аркой видна стѣна другого помѣщенія. Въ это помѣщеніе влѣзалъ рабочій плотникъ кадетскаго корпуса Николай (фамиліи не знаю), который во время обслѣдованія кричалъ мнѣ оттуда, что налѣво слѣды лѣстницы сверху, задѣлка арки, осмотрѣнной комиссіей со двора около забора, а направо—помѣщеніе сажени въ двѣ длиною, освѣщенное сверху окномъ. Въ концѣ этого помѣщенія набросано много мусору, кирпича, щебня, „какъ будто нарочно.“ Причемъ, онъ высказалъ предположеніе, что „какъ будто комната—не здѣсь кончается.“

Основываться на этомъ предположеніи, конечно, нельзя, но нѣтъ-ли и съ этой лѣвой стороны такой же „палатки,“ какъ и съ правой, съ лѣстницей внизъ и т. д., или, быть можетъ, есть какая-нибудь связь съ Винокуровскимъ ходомъ и Лосевскимъ каменнымъ сводомъ, на слѣды котораго напали слѣдующимъ образомъ.

Въ „Извѣстіяхъ Императорской Археологической Комиссіи“ прибавл. къ

Р. 196319

40287

вып. 3, за 1902 г., стр. 54,—Н. И. Драницынымъ найдена слѣд. замѣтка, переведенная изъ „St.-Petersburg. Herald“ отъ 11 юня № 160, указывающая на какой-то сводъ около Никольской башни. „Собирающая около Никольской башни дождевая вода, говорится въ замѣткѣ, очень быстро исчезаетъ въ землѣ. Это возбудило вниманіе члена управы В. Д. Шадрина, который поэтому предпринялъ здѣсь раскопки. На глубинѣ 1¹/₂ аршинъ, рабочіе неожиданно наткнулись на кирпичный сводъ, который, какъ оказалось впоследствии, образовалъ подземный ходъ къ Коромысловой башнѣ. Очевидно, эти двѣ башни были соединены этимъ подземнымъ ходомъ. Дальнѣйшія раскопки пріостановлены“.

Н. И. Драницынъ въ началѣ января 1911 г., обратился къ В. Д. Шадрину по предмету указанной замѣтки. Послѣдній подтвердилъ, что дѣйствительно такая работа въ 1902 году была и вызвалъ для дачи объясненій комиссара Лосева, проживающаго теперь въ Почаинскомъ городскомъ сторожевомъ домѣ. Лосевъ наблюдалъ за этими работами по распоряженію В. Д. Шадрина. Лосевъ сообщилъ, что при работахъ, дѣйствительно на глубинѣ болѣе 1 аршина былъ обнаруженъ каменный сводъ, въ углу по направленію къ Коромысловой башнѣ, но что такое онъ собою представляетъ, онъ сказать не можетъ, такъ какъ, по

приказанію городского головы, работы были прекращены и провалъ былъ за-
сыпанъ.

Къ сожалѣнію, не было точно вы-
яснено, гдѣ былъ этотъ провалъ
земли, и обнаруженъ сводъ около Ни-
кольской башни, почему необходимо
провѣрить показаніе Лосева на мѣстѣ.

Во всякомъ случаѣ достойно примѣ-
чанія то обстоятельство, что Винюку-
ровъ въ своемъ показаніи о подзем-
номъ ходѣ отъ кладовой башни, го-
воритъ о корридорѣ именно „со-свод-
чатымъ потолкомъ“ и фактъ обнару-
женія каменнаго свода и сводчатого
потолка, повидимому, совпадаютъ.

Осмотръ Коромысловой баш-
ни чего-либо новаго не далъ.

Ильинская (по Писцовой кни-
гѣ), Сѣверная башня, обратив-
шая на себя въ свое время въ 1836
году вмѣстѣ съ сосѣдней „часовой“
башней вниманіе императора Нико-
лая I, повелѣвшаго отдѣлать ихъ —
одну для себя, другую для императри-
цы и присвоившаго имъ другое на-
званіе—Николаевской и Александрин-
ской,—въ настоящее время приспособ-
лена подъ городской складъ керосина
и квартиры служащихъ-фонарщиковъ.
Комиссіей 29-го декабря въ ней ос-
мотрѣны: первый, верхній этажъ и
третій—складъ керосина.

Въ верхній этажъ ведетъ со стѣны
винтовая, каменная, болѣе аршина въ
ширину, лѣстница въ толщѣ башни.

Самое помѣщеніе, хорошо сохранившееся, уставлено нарами для фонарщиковъ, а по расположенію вполне соотвѣтствуетъ плану комиссіи.

Ходъ въ 3-й этажъ изъ сарая, влѣво отъ помѣщенія элеватора. Помѣщеніе соотвѣтствуетъ плану. Комиссіей обращено вниманіе на новый потолокъ съ рельсовыми балками; затѣмъ направо отъ входа, внутри помѣщенія, на запертую довольно большую дверь, которая, по словамъ служащихъ, ведетъ во второй этажъ и на задѣланную дверь деревомъ слѣва отъ входа; задѣлка скрываетъ ходъ въ нижній этажъ. Въ подробностяхъ башню осмотрѣть не удалось, такъ какъ необходимо раздѣлать указанную выше переборку.

Дальнѣйшій планъ работъ по изслѣдованію Кремля, долженъ естественно сосредоточиться на внутреннихъ помѣщеніяхъ башенъ и прежде всего на „погребахъ“ Георгіевской и Дмитровской башни, а также, если возможно—Лосевского свода у Никольской башни.

Желательно, также по возможности полнѣе собрать легенды и сказанія старожиловъ о Кремлѣ вообще и подземныхъ ходахъ въ частности, такъ какъ всякаго рода преданія несомнѣнно имѣютъ реальную подкладку и разобратся въ этихъ преданіяхъ, отбросивъ продукты вымысла и фантазіи,

всегда возможно, для чего необходимо обратиться къ просвѣщенному содѣйствию мѣстной прессы и путемъ воззваній привлечь эти легенды и сказанія въ комиссію.

Кромѣ того, я бы предложилъ просить почетнаго члена комиссіи А. А. Савельева не откладывать въ долгій ящикъ изданія его труда о нижегородскомъ Кремлѣ.

С. Парійскій.

20

...возможно, для чего необходимо
 обратиться на предметному суду
 в местной прессе и путем возва-
 ний привлечь эти органы и оказать
 в комиссии.
 Кроме того, в он ведомств про-
 сить поехать вена комиссия А. А.
 Савельев не отказывать в доп
 инициативе, его труда о исследо-
 ваниях Кошкин.

С. Мадрицкий.

Д 6